

Параджанов Сергей 207.03

Культура. - 2003. -
26 июня -
2 июля. - с. 2

Цвет мебели от Параджанова

Выставка режиссера украсила ММКФ

“Цвет граната” когда-то подарил нам Сергей Параджанов, чьи эскизы, рисунки, коллажи и шляпы представлены на выставке, открывшейся в первый день XXV Московского международного кинофестиваля в Манеже. В нескольких залах выставлена голландская мебель из дуба с табличками “Мебель продается”, лежат гранаты, стоят кувшины, другая посуда. Тут же – рекламный щит ресторана “Ноев ковчег” с доставкой блюд и историческими свадьбами, которые там можно проводить.

Работы самого Параджанова привезли из ереванского музея режиссера. Созданы они буквально из ничего – журнальных вырезок, обрывков кружева, кусочков стекла, каких-то бусин, фантиков, лоскутков, перьев, листьев и цветов, собранных у ворот тюрьмы. В тюрьмах и лагерях строгого режима Сергей Параджанов провел пять лет. В каждом своем письме оттуда посылал друзьям какой-нибудь коллаж. Часто с картинок глядит на нас сам этот грустно-веселый человек. “Марки из

зоны” датированы 1977 годом и созданы в Перевальске Ворошиловградской области, конечно, в лагере. “Банный день в зоне” родом из Стрижавки Винницкой области, там тоже был лагерь. И “Оплакивание кинорежиссера”, и “Сифилис в зоне” – все из тех жутких мест. Лариса Кадочникова в венке из почерневших лепестков аккуратно под Мадонной. Говорят, с живыми так нельзя, но Параджанов мог. “Ромул и Рем” – две детские головки из чего-то лакированно-блестящего расположились

на весах. Они украшают один из букетов голландской мебели. Даниэль Ольбрыхский, вернее его голова в золотом венчике, полеживает на одоолларовой купюре, а вокруг наши советские монетки пяти- и трехкопеечной ценности и рваный бумажный рубль. Дело было в 1977 году. Лиля Брик – тоже из лагеря. В одежках и шляпке из рожи. Сумка на плече с пуговицей. Милая получилась старушка в туфлях-косичках. Глядит на нас из рамки, а рядом, в другой рамке, – сам Параджанов с

букетом, в вельветовом пальтишке. Тоже старичок. Вариации на темы Рафаэля и “Джоконда в аду Босха” – сплошная Голгофа и “Гибель Венеции”. Даже на Тайной вечере присутствуют Хрущев со Сталиным. Вроде бы весело и нелепо, а отчего-то не по себе от таких фантазий.

Выставку открывали многолюдной толпой, в страшной духоте. Никита Михалков произнес речь. Люди принесли цветы. Потом, рассказывают, чем-то кормили. И рекламировали мебель с рестораном.

Родился Параджанов, как известно, в Тбилиси, работал на Украине, умер в Ереване. Вот и пришли представители всех этих ныне самостоятельных государств на выставку. “Тени забытых предков”, “Цвет граната”, “Ашик-Кериб”, “Легенда о Сурамской крепости” и представленные на выставке шляпки, картинки вобрали все цвета мира, человеком которого Параджанов стал.

Светлана ИГОРЕВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ